

Кругликова Ольга Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
o.kruglikova@spbu.ru, oskruglikova@yandex.ru

«Московские ведомости» после смерти М. Н. Каткова: конкуренция за право издания газеты

Для цитирования: *Кругликова О. С.* «Московские ведомости» после смерти М. Н. Каткова: конкуренция за право издания газеты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 2. С. 252–264. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2018.208>

Значение газеты «Московские ведомости» для правительства в 1880-е годы было огромно — издатель газеты М. Н. Катков был одним из немногих консервативных публицистов, успешно противостоявших оппозиционной прессе, и имел большое влияние на многие государственные дела. Яростно пропагандируя монархические убеждения, Катков занимал независимую позицию по отношению к правительству и зачастую выступал с острой критикой высокопоставленных чиновников, с которой петербургской бюрократии приходилось мириться, принимая во внимание, что другого влиятельного органа печати консервативно-монархического толка просто не было. Кончина Каткова в 1887 г. поставила перед правительством сложную задачу выбора нового руководителя для самой влиятельной консервативной газеты. В данной статье анализируются некоторые аспекты конкурентной борьбы, развернувшейся вокруг поста издателя «Московских ведомостей», позиции и мотивы чиновников, принимавших участие в решении этого вопроса. Наиболее значимыми кандидатами на пост редактора-издателя являлись С. А. Петровский, помощник Каткова, еще при жизни последнего формально назначенный редактором «Московских ведомостей», и редактор-издатель московской консервативной газеты для народа «Современные известия» Н. П. Гиляров-Платонов. Петровский не обладал значительными публицистическими дарованиями и не претендовал на самостоятельную политическую позицию, Гиляров-Платонов был талантливым журналистом и самобытным мыслителем, который, как и Катков, имея искренние монархические убеждения, часто выступал с критикой правительственных мер, за что имел неоднократные столкновения с цензурой. По настоянию главы цензурного ведомства Е. М. Феокистова и поддержавших его министра внутренних дел Д. А. Толстого, министра народного просвещения И. Д. Делянова и обер-прокурора Священного синода К. П. Победоносцева «Московские ведомости» были оставлены за Петровским. Петербургская бюрократия, скрепя сердце терпевшая строптивца Каткова за то, что его газета оказывала идеологическую поддержку монархии в смутные времена, не готова была заменить его другим талантливым строптивцем — самобытным в политических воззрениях и непреклонным во мнениях Гиляровым-Платоновым. Под руководством Петровского «Московские ведомости» быстро утратили то политическое значение, которое когда-то имели, новая редакция постепенно смещала акцент с общественно-политических материалов на информационно-развлекательные, и вскоре газета стала одним из многочисленных московских информационных изданий.

Ключевые слова: М. Н. Катков, *Московские ведомости*, газета, Н. П. Гиляров-Платонов, С. А. Петровский.

Значение «Московских ведомостей» для русского правительства к середине 1880-х годов было огромно. Возглавляемая М. Н. Катковым газета много лет была наиболее влиятельным консервативным органом печати, а ее издатель — «министром без портфеля», принимавшим активное практическое участие в решении многих значимых государственных вопросов. Консервативное крыло русской печати и общественной мысли не изобиловало успешными деятелями, сумевшими снискать популярность и влияние, а после того как в 1881 г. не стало Ф. М. Достоевского и в 1886 г. — И. С. Аксакова, издатель «Московских ведомостей» оставался почти единственным консервативным публицистом, совмещавшим литературный талант и роль самостоятельной политической фигуры, влиявшей на ход дел в государстве. Поэтому проблема поиска нового издателя для «Московских ведомостей» представлялась масштабным вопросом государственной важности.

Смерть Каткова не была событием неожиданным; постепенное ухудшение его здоровья заставляло его сотрудников, а также заинтересованных в судьбе газеты правительственных лиц заранее размышлять над вопросом, кто станет его преемником. Ускорили приближение его кончины переживания, связанные со скандальной историей, разразившейся вокруг «Московских ведомостей» весной 1887 г. Предостережения, полученные изданием Каткова за статьи по вопросам внешней политики, стали отчасти результатом интриг его политических оппонентов при дворе и едва не сделали мировой сенсацией, поставив «Московские ведомости» на грань закрытия. Только благодаря вмешательству высокопоставленных покровителей Каткова, в числе которых был и обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев, удалось добиться личной аудиенции для редактора у Александра III, которая завершилась примирением государя со строптивым журналистом и полным прощением «Московских ведомостей». Однако уже в ходе обсуждения этого эпизода в марте 1887 г. Победоносцев в письме государю отмечал, что примириться с Катковым теперь тем важнее, что скоро правительство его неизбежно потеряет, и «когда его не будет, решительно некем будет заменить его в нашей распущенной и бедной серьезными талантами печати» [Тайный правитель России 2001: 219], а «минута, которой нельзя не опасаться, вероятно, уже недалека, потому что Катков едва ли долго продержится» [Тайный правитель России 2001: 220].

Очевидно, это понимали и в обществе. Один из будущих кандидатов на место редактора Н. П. Гиляров-Платонов в черновике докладной записки на имя министра народного просвещения И. Д. Делянова писал:

«Тотчас по смерти Каткова, и даже еще ранее, в последние дни его жизни, ко мне начали поступать многочисленные заявления от его почитателей и вообще людей русского направления с настояниями, чтобы я <...> заступил на место бывшего знаменитого публициста» [Гиляров-Платонов 2009: 245].

Размышления в правительственных сферах о будущем преемнике Каткова также начались за некоторое время до его кончины, а когда 15 июля 1887 г. чиновник Министерства народного просвещения М. Н. Любимов, давний близкий друг Каткова, уведомил Победоносцева о том, что «Катков очевидно не жилец» [Тайный правитель России 2001: 247], эти размышления приняли весьма практический характер.

Постепенно сложились как бы два круга кандидатов на пост редактора «Московских ведомостей». Более широкий круг возможных участников этой конкурентной борьбы, или, по крайней мере, лиц, считавших себя таковыми, включал И. Ф. Циона — профессора медицины, одного из приближенных Каткова, его крестного сына и постоянного корреспондента, назначенного по протекции Каткова чиновником Министерства финансов; А. С. Будиловича — профессора славянской филологии, сторонника славянофильских идей; А. И. Георгиевского — одного из бывших сотрудников «Московских ведомостей», чиновника Министерства народного просвещения, помощника Каткова по отделу внешней политики; Д. И. Иловайского — русского историка, антинорманиста, публициста «Русского вестника» и «Московских ведомостей»; М. Г. Черняева — генерала, покорителя Туркестана, издававшего в 1870-х годах консервативную газету «Русский мир». Впрочем, претензии этих лиц на наследование дела Каткова были весьма непрочны, а вот наиболее вероятных претендентов, имевших определенную поддержку во властных кругах и достаточный для такого поприща редакционно-издательский опыт, было двое — издатель московской ежедневной газеты «Современные известия» Н. П. Гиляров-Платонов и представитель прежнего редакционного коллектива С. А. Петровский, весомым аргументом в пользу которого было то, что в течение последних шести лет жизни Каткова он формально возглавлял редакцию газеты.

Все возрастающая нагрузка по редакционным делам вместе со все возрастающей вовлеченностью Каткова в закулисную политическую борьбу в правительственных сферах делали для него невозможным полноценное исполнение всех формальных обязанностей по делам редакции, и он передал их своему помощнику Петровскому, обратившись в начале января 1882 г. с прошением в Главное управление по делам печати с просьбой назначить последнего редактором «Московских ведомостей», оставляя за собой статус издателя-арендатора [Дело о Правительственном сообщении 1882].

Интересен также тот факт, что издатель журнала-газеты «Гражданин» князь В. П. Мещерский, хотя и не был формальным соискателем права издания «Московских ведомостей», в публике воспринимался как один из возможных кандидатов. Участие Мещерского в конкурентной борьбе за «Московские ведомости» — один из многочисленных слухов, всегда окружавших яркую и во многом спорную фигуру этого общественного деятеля. Рост влияния Мещерского при дворе и лично на Александра III после 1883 г., когда состоялось формальное примирение князя с государем после десятилетнего разрыва дружеских отношений, заставляло многих читателей предполагать, что государю может прийти мысль заместить ушедшего Каткова протектируемым другом юности Мещерским. При этом публицистическая репутация Мещерского была такова, что он к этому времени сделался фигурой одиозной не только для либеральной печати, но и для многих соратников по консервативному направлению мысли. Например, Вл. С. Соловьев, негативно относившийся к изданию Мещерского, отвечая на вопрос главы цензурного ведомства Е. М. Феоктистова, отчего он не читает газеты «Гражданин», писал:

«Будучи по природе склонным к презрению человечества, но считая свойство сие отчасти греховным, не вижу надобности непрерывно питать оное; потому предпочитаю читать иные издания» [Письма от Вл. С. Соловьева 1877: 6 об.].

Когда до Соловьева дошли слухи о возможности передачи «Московских ведомостей» по смерти Каткова князю Мещерскому, он так откликнулся на это известие:

«И вдруг — какой пассаж неожиданный! Я далеко не приверженец Каткова и не могу со своей точки зрения признать всей его деятельности безусловно полезною для России. Но есть же удельный вес у предметов. Катков и князь Мещерский! <...> Это можно в отчаяние прийти. — Но оставляя в сторону Каткова, нет сомнения, что „Гражданин“, поддерживаемый Тertiем Ивановичем (Филипповым. — О. К.) и другими, может серьезно соперничать с теперешними, по-катковскими „Московскими ведомостями“. Вражда между ними будет конечно не на живот, а на смерть и таким образом эти оба единственно заметные органы консервативной печати изобразят из себя двух волков, которые загрызли друг друга, оставив один только хвост» [Письма от Вл. С. Соловьева 1877: 8 об.–9].

В это самое время происходила трансформация собственного издания Мещерского — с 1 октября 1887 г. «Гражданин», в течение всего августа анонсировавший прекращение своего выхода в качестве еженедельного журнала, должен был возродиться в формате ежедневной газеты. Увлеченный этой модернизацией собственного издания (в отличие от предыдущей версии, щедро субсидируемого), Мещерский, хотя и не был искателем поста издателя «Московских ведомостей», принимал косвенным образом активное участие в этом вопросе.

Помимо круга кандидатов определился и круг правительственных чиновников, заинтересованных в решении вопроса о «Московских ведомостях» и желавших влиять на его исход. По своему многогранному статусу «Московские ведомости» попадали в сферу административного влияния нескольких крупных ведомств. Газета, исторически связанная с Московским императорским университетом, принадлежала к сфере управления Московского учебного округа и в целом Министерства народного просвещения, возглавлявшегося Деляновым; так как казенные объявления, публиковавшиеся в «Московских ведомостях», были статьей государственного дохода и расчет по ним был передан в Государственное казначейство, влияние на решение вопроса имели управляющий Министерством финансов (с 1888 г. министр финансов) И. А. Вышнеградский и министр государственных имуществ М. Н. Островский, а также глава Государственного контроля Д. М. Сольский. Поскольку газета еще в середине XIX в. перешла от университетской под общую цензуру, она подчинялась подведомственному министру внутренних дел Д. А. Толстому и Главному управлению по делам печати, которое возглавлял Феоктистов. Генерал-губернатор Москвы В. А. Долгоруков также стремился не упустить из-под своего влияния одно из старейших изданий вверенной ему древней столицы. И, разумеется, вопрос такой важности не мог решаться без «тайного правителя России», обер-прокурора Святейшего синода Победоносцева.

Важно отметить, что если в процессе передачи «Московских ведомостей» в аренду Каткову в 1863 г. имел место открытый тендер, в ходе которого решение принималось исходя из экономических интересов владельца и независимо от политических симпатий, то в 1887 г., напротив, экономические интересы мало принимались в расчет — принципиальное значение имел вопрос политический, ибо, как отмечал в письме государю Победоносцев, «все, что происходит с „Московскими

ведомостями“; становится событием не только всероссийским, но и европейским» [Тайный правитель России 2001: 219]. Правительство, готовое выделять значительные субсидии на поддержку лояльной прессы, не ожидало от «Московских ведомостей» прибыли, его интересовало политическое направление статей и их литературный уровень, поэтому деловой хватке и коммерческим способностям потенциальных арендаторов не придавалось решающего значения.

Финансовая сторона вопроса была важна только с той точки зрения, что, памятуя о заслугах Каткова, правительство не желало оставить в бедственном положении семью покойного публициста, для которой деятельность его по изданию газеты была единственным источником дохода.

Супруга Каткова, Софья Петровна, не была женщиной обширных талантов. Биографы Каткова согласно утверждают, что этот брачный союз находили в высшей степени странным [Любимов 1889; Щегловитов 1888]. По резкому выражению Феокистова, «ее образцовая глупость», причем «глупость с претензиями» [Феокистов 2001: 62], раздражала и удивляла многих. Прошение оставить газету за нею, поданное вдовой в Главное управление по делам печати, вызвало некоторое замешательство. 1 августа 1887 г. правитель канцелярии министра внутренних дел А. Д. Пазухин в письме Победоносцеву отмечал, что передача ей газеты «возбудила бы глумление в лагере политических врагов Михаила Никифоровича», и предлагал отказаться от идеи «вознаграждать вдову за заслуги мужа такими обходными кривыми путями» [Тайный правитель России 2001: 251]. Вместо этого он считал более прямым и честным шагом со стороны правительства назначить вдове достойную пенсию, приводя в качестве прецедента тот факт, что семье покойного историографа Н. М. Карамзина была назначена пенсия в 50 000 руб., а между тем Катков не менее Карамзина сделал для России. В письмах Гилярова-Платонова приводится распространившийся в это время в обществе слух о том, что Катков оставил семье состояние около 3 млн руб. [Гиляров-Платонов 2009: 522]. Не называя конкретных цифр, слух о том, что «Катков оставил детям очень крупное состояние» [Юшко 2013: 165], передавал и министр двора И. И. Воронцов-Дашков, препровождая государю прошение одного из кандидатов в издатели «Московских ведомостей». Однако в уже упоминавшемся письме Пазухина содержится, несомненно, более достоверная информация, которой располагала канцелярия министерства: «Состояние, оставшееся после Каткова, не превышает 500 тыс. При 14 человек семьи (вдова, 11 детей и 2 племянника-сироты) это едва хлеб насущный» [Тайный правитель России 2001: 251].

Впрочем, даже если бы в благодарность за заслуги мужа редакция газеты была оставлена за вдовой, она сама, несомненно, не претендовала на то, чтобы определять редакционную политику, — фактически газетой управлял бы тот же Петровский, первоначально изъявивший готовность продолжать работать в качестве редактора при вдове-издательнице.

Попробовать избежать любых кардинальных изменений позиции и лица газеты, понадеявшись на то, что коллектив, созданный Катковым, вполне усвоил себе его мнения, его умения и таланты, — эта мысль казалась заманчивой многим, в том числе Феокистову, чьим мнением как первого цензора в государстве не замедлили поинтересоваться.

«Такие публицисты, как Михаил Никифорович, рождаются веками, было бы совершенно бесплодно мечтать о сколько-нибудь достойной замене его <...> Сколько я ни думал, вопрос этот представлялся мне неразрешимой загадкой, пока я не остановился на мысли, что если отошел от нас Катков, то сохранился полный состав его редакции... люди, как нельзя более вышколенные им» [Феоктистов 2001: 172].

Забегая вперед, отметим, что именно эта черта — «вышколенность» катковской редакции — сыграла свою отрицательную роль в дальнейшей судьбе газеты. Феоктистов и сам признавал, что среди сотрудников Каткова не было «самостоятельных деятелей», он был редактором крайне авторитарным, плюрализма мнений в редакции не допускал, а следовательно, и не терпел рядом с собой людей самостоятельно мыслящих (см. об этом: [Котов 2010]).

Однако эта идейная несамостоятельность была аргументом скорее не против, а в пользу сохранения в неприкосновенности созданной Катковым редакции. Катков был уникален тем, что его консерватизм был плодом его свободомыслия. Он боролся за идею сильного государства и сильного правительства порою даже с самим правительством. Его многократные столкновения с цензурой изучены и представлены довольно подробно [Кантор 1922; Деревягина 2004]. Несмотря на все усилия различных министерств и ведомств, превратить Каткова в правительственную марионетку так и не удалось. А в лице Петровского цензурное ведомство обрело удобного редактора, не могущего претендовать на политическое влияние и согласного на роль послушного транслятора правительственных идей. Вероятно, именно усталостью от бюрократических треволнений, связанных со своенравием Каткова и необходимостью улаживать скандалы с «Московскими ведомостями», а не только желанием «не разорять гнездо» катковской редакции, было вызвано настойчивое стремление со стороны руководителей тогдашней цензуры Толстого и Феоктистова оставить редакцию за Петровским [Юшко 2013].

Однако события приняли неожиданный оборот, ибо Петровский и вдова Каткова вскоре повздорили и отказались сотрудничать. Иное звучание приобрел в связи с этим и финансовый вопрос — по условиям арендного контракта, заключенного покойным Катковым, типография практически являлась его собственностью и наследовалась отдельно от прав на аренду «Московских ведомостей». А между тем, как справедливо рассуждал один из претендентов на место издателя Гиляров-Платонов,

«...доходы Каткова шли не от „Московских ведомостей“ только, а от типографии и от „Русского вестника“, печатание которого обходилось почти даром. А типографии теперь у „Московских ведомостей“ не будет; ну и „Русского вестника“ также, а значит приходится будущему издателю вступать в сделку со вдовой, которой типография принадлежит» [Гиляров-Платонов 2009: 227].

Гиляров-Платонов, бывший издателем с более чем 20-летним опытом, вполне понимал финансовую сторону работы редакции. Его газета «Современные известия», с 1867 г. ежедневно выходившая в Москве, имела значительную популярность и, если бы не многочисленные репрессивные меры со стороны цензуры, могла бы быть весьма успешна экономически. Однако множественные запрещения розничной продажи и приостановки (в том числе в разгар подписки) довели газету

и ее некогда успешного издателя до грани разорения. Повышенное внимание цензуры к «Современным известиям» было вызвано тем, что газета своей аудиторией избрала наименее образованные широкие слои городского населения, была газетой для народа, и потому рассматривалась цензурой с особой строгостью. Кроме того, Гиляров-Платонов был человеком независимого образа мыслей и в этом отношении близок к Каткову, консервативные взгляды которого никогда не носили характер идеологического лакейства. Редактор наиболее успешной консервативной газеты для простонародья не боялся высказывать свое мнение, в том числе критическое, по поводу действий правительственных лиц. В особенности остро это проявлялось в отношении руководства Православной церковью, так как Гиляров-Платонов, выпускник Духовной академии, близко к сердцу принимал вопросы церковного устройства. Именно на этой почве и разгорелся его конфликт с Победоносцевым.

«Современные известия» неоднократно критиковали миссионерскую деятельность некоторых наиболее успешных и приветствуемых обер-прокурором миссионеров за формализм и профанацию истинной пастырской деятельности, настойчиво стремились обсуждать на своих страницах различные аспекты деятельности церкви. Поэтому бывший в юности добрым приятелем Гилярова-Платонова, а в зрелые годы его постоянным корреспондентом, Победоносцев в конце концов совершенно разгневался на издателя «Современных известий». В январе 1887 г. в одном из писем к Феокистову он пишет: «Нет сладу с Никитой Гиляровым» [Письма К. П. Победоносцева 1935: 523], имея в виду строптивость редактора, не снижающего полемический накал своих выступлений, несмотря на многократно высказанное в личной переписке неудовольствие обер-прокурора. Окончательному изменению отношения Победоносцева к издателю «Современных известий» способствовала публикация Гиляровым-Платоновым за границей книги «Нечто о Русской церкви в обер-прокурорство К. П. Победоносцева», содержащей острую критику его деятельности, а также критический анализ синодального периода жизни русской церкви в целом. Поэтому, приступая к хлопотам о «Московских ведомостях», Гиляров-Платонов напрасно предполагал возможность содействия со стороны Победоносцева, который «не желая, чтобы Гиляров стал преемником Каткова, оставался неколебим в своем внутреннем решении всячески противодействовать этому назначению» [Дмитриев 2011: 21].

Гиляров-Платонов рассчитывал на поддержку генерал-губернатора Москвы Долгорукова и министра народного просвещения Делянова, и отчасти все-таки надеялся на то, что Победоносцев припомнит их прежнюю дружбу; Феокистов, Толстой и Вышнеградский предлагали оставить газету за Петровским.

Поссорившись с Петровским, Каткова через своего сына Павла Михайловича вступила в переговоры с Гиляровым-Платоновым о том, чтобы он занял место неудобного ей Петровского в редакции «Московских ведомостей». Такая позиция более чем устраивала Гилярова-Платонова, поскольку он был скорее публицист, нежели организатор, испытал на себе все превратности и тяготы ведения финансовых дел редакции, так что место редактора на жалованье при вдове-издательнице ему было даже желательнее, чем статус официального издателя. Однако этому не суждено было осуществиться — право издания газеты не было оставлено за вдовой.

Гиляров-Платонов под влиянием некоторых лиц из прежней редакции «Московских ведомостей», не поладивших с Петровским после смерти Каткова, на-

чал готовить к опубликованию в «Современных известиях» статью Е. Л. Кочетова, содержащую подробные, язвительные и крайне негативные характеристики сотрудников редакции «Московских ведомостей» и, прежде всего, Петровского. Статья, имевшая целью дискредитировать Петровского в глазах принимающих решение сановников, носила невыдержанный и местами оскорбительный характер, поэтому, когда Гиляров-Платонов через Сольского направил гранки этой статьи Делянову, это было воспринято как грязная интрига и только повредило Гилярову-Платонову. Воспользовавшись таким дополнительным аргументом, против его кандидатуры высказались и Делянов, и Победоносцев, и Толстой.

Таким образом, все заинтересованные лица постепенно склонялись к решению оставить газету за Петровским. Единственным серьезным противником такого решения, пытавшимся в этом ключе оказывать в переписке влияние на государя, был Мещерский. Скорее всего, князя к этому побуждало несколько причин.

Во-первых, к этому времени относится название его идеологического конфликта с высшей петербургской бюрократией, которую он нещадно бичевал в «Гражданине». Для многих консерваторов, видевших в самодержавии исторически обоснованную форму власти, порожденную прямым волеизъявлением народа и с этим народом тесно и непосредственно связанную, было характерно восприятие бюрократии как опасного средостения между царем и народом. Это приводило к тому, что консервативные органы печати (издания Каткова, Аксакова и др.) активно выступали с критикой высшего чиновничества. У Мещерского, в этот период своей деятельности полагавшего себя свободным от преследований цензуры благодаря патронату государя, критика эта порой доходила до «откровенных издевательств над бюрократизацией российских министерств» [Леонов 2009: 300]. В конце 1880-х годов Мещерский стал считать главной опасностью для государства всецелость бюрократической машины и растущий формализм, «казенность» присвоенной бюрократией консервативной философии. Победоносцев был в глазах Мещерского живым воплощением, символом чиновничества и казенного «бюрократического» консерватизма. Идеиная подоплека конфликта между князем и обер-прокурором заключалась именно в том, что издатель «Гражданина» опасался смерти живой и независимой консервативной идеи под гнетом мертвящего формализма ее чиновных апологетов [Дронов 2001].

В этой связи он страшился того, что после утверждения Петровского главой «Московских ведомостей» Победоносцев, Феоктистов, Толстой приобретут полный контроль над некогда идейно самостоятельным консервативным изданием, которое при покойном Каткове претендовало на то, чтобы контролировать их. Мещерский в переписке предостерегает государя от того, чтобы отдать старейшую московскую газету человеку без самостоятельной позиции и имени в журналистике, очевидно полагая, что популярность публициста, его репутация будут, хотя бы отчасти, гарантом сохранения некоторого свободомыслия газеты.

Во-вторых, возбудив своими политическими нападками личную неприязнь во многих представителях высшего чиновничества, Мещерский обоснованно опасался, что всецело подконтрольные Феоктистову и Победоносцеву «Московские ведомости» станут орудием публицистической борьбы против возрождаемого им в новом формате «Гражданина». Это действительно так и вышло, ибо, предоставив руководство редакцией Петровскому, Победоносцев указывал ему,

когда и насколько интенсивно следует нападать «Московским ведомостям» в том или ином вопросе на газету Мещерского [Юшко 2013: 180].

Окончательно вопрос о судьбе газеты решался на совещании с участием Победоносцева, Делянова, Вышнеградского, Островского, Сольского и Феоктистова, который, очевидно, был приглашен не только как руководитель цензурного ведомства, но и как потенциальный преемник на посту министра внутренних дел графа Толстого, состояние здоровья которого позволяло предполагать его скорый выход в отставку [Феоктистов 2001: 172]. Государь в это время отсутствовал в России, хотя его постоянно информировали письменно о состоянии вопроса по «Московским ведомостям». Совещание после некоторых прений приняло решение отдать «Московские ведомости» Петровскому. Государь на это решение наложил неуверенную резолюцию, гласившую, что следует отдать газету Петровскому на короткий срок (3 года) и посмотреть, как будут развиваться события [Юшко 2013: 178].

Петербургская бюрократия, скрепя сердце терпевшая строптивца Каткова за то, что он, по выражению Победоносцева, «как журналист оказал драгоценные услуги России и правительству в трудные времена» [Тайный правитель России 2001: 219], не готова была заменить его другим талантливым строптивцем — самобытным в политических воззрениях и непреклонным во мнениях Гиляровым-Платоновым. Под руководством Петровского «Московские ведомости» быстро утратили то политическое значение, которое когда-то имели, хотя в первые годы новой редакции газета даже несколько увеличила тираж, привлекла новых подписчиков. Это было связано с тем, что новая редакция постепенно смещала акцент с общественно-политических материалов на информационно-развлекательные. Яростные передовицы «громовержца Страстного бульвара» больше не появлялись на страницах «Московских ведомостей», и вскоре газета стала одним из многочисленных московских информационных изданий.

Нельзя не отметить тот факт, что неудачные хлопоты о газете были прямой причиной смерти Гилярова-Платонова.

«Конечно, поездки в Петербург, с ежедневными хождениями по квартирам знакомых и кабинетам чиновников, от которых могло зависеть решение о передаче в аренду „Московских ведомостей“, для пожилого Гилярова были и физически нелегки, и нравственно мучительны» [Дмитриев 2009: 353].

Неуспех унижительных искательств привел к тому, что сердце Никиты Петровича не выдержало, он умер в Петербурге в номере гостиницы «Бель-Вью», не успев даже вернуться домой в Москву с неутешительными известиями.

На рубеже веков и в предреволюционные годы предпринимались неоднократные попытки возродить политическое и пропагандистское влияние «Московских ведомостей», например в период редакторства Л. А. Тихомирова (1909–1913). Существовал своеобразный культ личности Каткова (подробнее см. об этом: [Котов 2010]).

И хотя стать «новым Катковым» было сладкой грезой русских консервативных публицистов начала XX в. (об этом мечтали Л. А. Тихомиров и С. Ф. Шарапов), но уже современникам было очевидно, как выразился Гиляров-Платонов, что «Катков был Катков, и более не повторится» [Дмитриев 2011: 26].

Русская консервативная публицистика вошла в XX в. обескровленной, фигуры масштаба Аксакова, Каткова, Гилярова-Платонова сошли с исторической сцены. В 1890-х годах и на рубеже веков «Гражданин» Мещерского оставался единственным влиятельным органом консервативной печати, но скандальная репутация издателя, публицистика которого к тому же отличалась крайней резкостью воззрений и выражений при не слишком обширной аргументации, делали этот печатный орган не столько властителем дум, сколько удобной мишенью для остроумной критики со стороны идеологических оппонентов. Гроза 1917 г. приближалась неминуемо, а время журналистов-государственников, умевших, отстаивая консервативные ценности, поставить свои издания таким образом, чтобы они, подобно «Московским ведомостям» Каткова, «означали появление рядом с правительством и отдельно от него довольно значительной политической силы» [Соловьев 1973: 23], осталось в прошлом.

Источники

- Дело о Правительственном сообщении 1882 — «Дело о Правительственном сообщении». *Рос. гос. ист. архив*. 1882. Ф. 1162. Д. 8. Оп. 1, ОдГС 1882 г.
- Гиляров-Платонов 2009 — Гиляров-Платонов Н. П. *Из пережитого: автобиографические воспоминания*: в 2 т. Дмитриев А. П., Птушкина И. Г., Дмитриева Л. В. (подгот. изд.). Т. 2. СПб.: Наука, 2009. 712 с. (Литературные памятники).
- Любимов 1889 — Любимов Н. А. *Михаил Никифорович Катков и его историческая заслуга: по документам и личным воспоминаниям Н. А. Любимова*. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1889. 356 с.
- Письма К. П. Победоносцева 1935 — «Письма К. П. Победоносцева к Е. М. Феоктистову». Горев Б. (вступ. ст.), Айзеншток И. (публ., коммент.). *Литературное наследство*. Т. 22/24. М.: Жур.-газ. объединение, 1935. С. 497–560.
- Письма от Вл. С. Соловьева 1877 — «Письма Е. М. Феоктистову от Вл. С. Соловьева». *Рукописный отдел Ин-та рус. литературы РАН*. 1887. Ед. хр. 9068. Л. 6–9.
- Тайный правитель России 2001 — *Тайный правитель России: К. П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки, 1866–1895. Статьи. Очерки. Воспоминания*. Прокопов Т. Ф. (сост., авт. примеч., церков. слов., аннот. указ. имен). М.: Русская книга, 2001. 617 с.
- Феоктистов 2001 — Феоктистов Е. М. «За кулисами политики и литературы». *За кулисами политики: 1848–1914*. Либерман А. (сост.), Шокарев С. (послел.). М.: Фонд Сергея Дубова, 2001. С. 9–255.
- Щегловитов 1888 — Щегловитов С. Г. *Катков и его время*. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1888. 570 с.

Литература

- Деревягина 2004 — Деревягина В. Е. «Московские ведомости» М. Н. Каткова (1863–1887) в русском литературном процессе: дис. ... канд. филол. наук. Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2004. 250 с.
- Дмитриев 2009 — Дмитриев П. А. «Н. П. Гиляров-Платонов и его воспоминания». *Из пережитого: автобиографические воспоминания: в 2 т.* Т. 1. СПб.: Наука, 2009. С. 251–356. (Литературные памятники).
- Дмитриев 2011 — Дмитриев А. П. ««В церкви главные вопросы наши...» (Н. П. Гиляров-Платонов и К. П. Победоносцев в их взаимоотношениях, переписке и суждениях друг о друге)». *Разумевающие верой: переписка Н. П. Гилярова-Платонова и К. П. Победоносцева (1860–1887)*. Дмитриев А. П. (вступ. ст., подгот. текста, коммент.). СПб.: Росток, 2011. С. 5–29.
- Дронов 2001 — Дронов И. Е. «Князь Владимир Петрович Мещерский». *Вопросы истории*. 10, 2001: 57–84.

- Кантор 1922 — Кантор Р. М. *Кризис «Московских ведомостей» в 1866 году: [Письма М. Н. Каткова к Александру II и В. А. Долгорукову]*. Пг.: Б. и., 1922. 89 с.
- Котов 2010 — Котов Э. А. *Русская консервативная печать 1870–1890-х гг.: опыт ведения общественной дискуссии*. СПб.: Санкт-Петербургский ин-т гуманитар. образования; Книжный дом, 2010. 224 с.
- Леонов 2009 — Леонов М. М. *Салон В. П. Меццерского: патронат и посредничество в России рубежа XIX–XX вв.* Самара: Изд-во Самарского науч. центра РАН, 2009. 386 с.
- Соловьев 1973 — Соловьев Ю. Б. *Самодержавие и дворянство в конце XIX века*. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973. 383 с.
- Юшко 2013 — Юшко А. Г. “За кулисами публицистики: (Власти и «Московские ведомости» в 1887 г. по смерти М. Н. Каткова)”. *Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии: К 125-летию со дня кончины Н. П. Гилярова-Платонова*. Дмитриев А. П. (ред.). СПб.: Росток, 2013. С. 153–182.

Статья поступила в редакцию 7 июня 2017 г.

Статья рекомендована в печать 5 сентября 2017 г.

Kruglikova Olga Sergeevna

St. Petersburg State University
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
o.kruglikova@spbu.ru, oskruglikova@yandex.ru

***Moskovskie vedomosti* after M. N. Katkov’s death: Competition for the publisher’s position**

For citation: Kruglikova O. S. *Moskovskie vedomosti* after M. N. Katkov’s death: Competition for the publisher’s position. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2018, vol. 15, issue 2, pp. 252–264. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2018.208>

The editor of the newspaper *Moskovskie vedomosti* M. N. Katkov was one of the few conservative publicists who successfully straggled with the opposition press and had a great influence in many spheres. Being a convinced monarchist, Katkov took an independent position towards the government and often criticized of high-ranking officials. The highest bureaucracy had to put it up, because there was simply no other influential organ of the conservative monarchist press. Katkov’s death in 1887 made the government choose a new editor. This article analyzes some aspects of the competitive struggle for the post of the publisher of *Moskovskie vedomosti*, and motives of the officials who participated in the resolution of this issue. The most significant candidates for the post editor-publisher were two persons: S. A. Petrovsky, Katkov’s assistant, and N. P. Gilyarov-Platonov, the editor of *Sovremennye izvestiia* — the Moscow conservative newspaper for ordinary people. Petrovsky did not have significant journalism talents and did not claim for an independent political position, Gilyarov-Platonov was a talented journalist and original thinker who had monarchical convictions, but criticized the government measures and therefore was in the black books of the Censorship. As the head of the Censorship Department Ye. M. Feoktistov and the Minister of Internal Affairs, D. A. Tolstoy, Minister of Education, I. D. Delyanov, and Procurator of the Holy Synod, K. P. Pobedonostsev insisted, *Moskovskye vedomosti* was given to Petrovsky. The Petersburg bureaucracy tolerated Katkov due to the ideological support to the monarchy in the troubled times. But they were not ready to replace him with another talented but substantive man. Under Petrovsky’s leadership *Moskovskye vedomosti* quickly lost the political significance, gradually shifted the emphasis from socio-political problems to information and entertainment, and soon the newspaper became one of the numerous Moscow news media.

Keywords: M. N. Katkov, *Moskovskie vedomosti*, newspaper, N. P. Gilyarov-Platonov, S. A. Petrovsky.

Text sources

- Дело о Правительственном сообщении 1882 — “Delo o Pravitel'stvennom soobshchenii [The File of a Government Notice]”. *Ros. gos. ist. arkhiv* [Russian State Historical Archive]. 1882. Fond 1162. D. 8. Inv. 1, OdGS 1882 g. (In Russian)
- Гиляров-Платонов 2009 — Giliarov-Platonov N. P. *Iz perezhitogo: avtobiograficheskie vospominaniia* [From the Experience: Autobiographical Memories]: in 2 vols. Dmitriev A. P., Ptushkina I. G., Dmitrieva L. V. (publ.). Vol. 2. St. Petersburg: Nauka Publ., 2009. 712 p. (Literaturnye pamiatniki). (In Russian)
- Любимов 1889 — Liubimov N. A. *Mikhail Nikiforovich Katkov i ego istoricheskaiia zasluga: po dokumentam i lichnym vospominaniim N. A. Liubimova* [M. N. Katkov and His Historical Merit: According to the Documents and Memoirs of N. A. Lyubimov]. St. Petersburg: Tip. t-va «Obshchestv. pol'za» Publ., 1889. 356 p. (In Russian)
- Письма К. П. Победоносцева 1935 — “Pis'ma K. P. Pobedonostseva k E. M. Feoktistovu [K. P. Pobedonostsev's Letters to E. M. Feoktistov]”. Gorev B. (introd.), Aizenshtok I. (publ., comment.). *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage]. T. 22/24. Moscow: Zhur.-gaz. ob'edinenie Publ., 1935, pp. 497–560. (In Russian)
- Письма от Вл. С. Соловьева 1887 — “Pis'ma E. M. Feoktistovu ot Vl. S. Solov'eva [Letters from Vl. S. Solov'ov to E. M. Feoktistov]”. *Rukopisnyi otdel In-ta rus. literatury RAN* [Department of Manuscripts of the Institute of Russian Literature of the RAS]. 1887. Ed. khr. 9068. F. 6–9. (In Russian)
- Тайный правитель России 2001 — *Tainyi pravitel' Rossii: K. P. Pobedonostsev i ego korrespondenty: Pis'ma i zapiski, 1866–1895. Stat'i. Ocherki. Vospominaniia* [The Secret Ruler of Russia: K. P. Pobedonostsev and His Correspondents: Letters and Notes, 1866–1895. Articles. Essays. Memories]. Prokopov T. F. (comp., author of notes, church dict., annot. index of names). Moscow: Russkaia kniga Publ., 2001. 617 p. (In Russian)
- Феоктистов 2001 — Feoktistov E. M. “Za kulisami politiki i literatury [Behind the Scenes of Politics and Literature]”. *Za kulisami politiki: 1848–1914* [Behind the scenes of politic: 1848–1914]. Liberman A. (comp.), Shokarev S. (afterword). Moscow: Fond Sergeia Dubova Publ., 2001. P. 9–255. (In Russian)
- Щегловитов 1888 — Shcheglovitov S. G. *Katkov i ego vremia* [Katkov and His Era]. St. Petersburg: Tip. A. S. Suvorina Publ., 1888. 570 p. (In Russian)

References

- Деревагина 2004 — Dereviagina V. E. «*Moskovskie vedomosti*» M. N. Katkova (1863–1887) v russkom literaturnom protsesse [Moskovskie Vedomosti of M. N. Katkov (1863–1887) in the Russian Literary Process]. PhD diss. (Philology). Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University. Velikii Novgorod, 2004. 250 p. (In Russian)
- Дмитриев 2009 — Dmitriev P. A. “N. P. Giliarov-Platonov i ego vospominaniia [N. P. Gilyarov-Platonov and His Memoirs]”. *Iz perezhitogo: avtobiograficheskie vospominaniia* [From the Experience: Autobiographical Memories]: in 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Nauka Publ., 2009, pp. 251–356. (Literaturnye pamiatniki [Literary Monuments]). (In Russian)
- Дмитриев 2011 — Dmitriev A. P. “«V tserkvi glavnye voprosy nasi...» (N. P. Giliarov-Platonov i K. P. Pobedonostsev v ikh vzaimootnosheniakh, perepiske i suzhdeniiakh drug o druge) [“Our Main Questions Are in the Church...” (N. P. Gilyarov-Platonov and K. P. Pobedonostsev in Their Mutual Relations, Correspondence and Judgments about Each Other)]”. *Razumevaiushchie veroi: perepiska N. P. Gilyarova-Platonova i K. P. Pobedonostseva (1860–1887)* [Reasoning by Faith: the Correspondence of N. P. Gilyarov-Platonov and K. P. Pobedonostsev (1860–1887)]. Dmitriev A. P. (preface, text prep., comment.). St. Petersburg: Rostok Publ., 2011, pp. 5–29. (In Russian)
- Дронов 2001 — Dronov I. E. “Kniaz Vladimir Petrovich Meshcherskii [Prince Vladimir Petrovich Meshchersky]”. *Voprosy istorii*. 10, 2001: 57–84. (In Russian)
- Кантор 1922 — Kantor R. M. *Krizis «Moskovskikh vedomostei» v 1866 godu: [Pis'ma M. N. Katkova k Aleksandru II i V. A. Dolgorukovu]* [The Crisis of the *Moskovskie Vedomosti* in 1866: Letters from M. N. Katkov to Alexander II and to V. A. Dolgorukov]. Petrograd: No publ., 1922. 89 p. (In Russian)
- Котов 2010 — Kotov E. A. *Russkaia konservativnaia pechat' 1870–1890 godov: opyt vedeniia obshchestvennoi diskussii* [The Russian Conservative Press of the 1870s–1890s: the Experience of Conducting Public

- Discussion]. St. Petersburg: St. Petersburg Institute of Humanities; Knizhnyi dom Publ., 2010. 224 p. (In Russian)
- Леонов 2009 — Leonov M. M. *Salon V. P. Meshcherskogo: patronat i posrednichestvo v Rossii rubezha XIX–XX vekov* [Salon of V. P. Meshchersky: Patronage and Mediation in Russia at the Turn of the 19th and 20th Centuries]. Samara: Samara scientific center of Russian Academy of Sciences, 2009. 386 p. (In Russian)
- Соловьев 1973 — Solov'ev Iu. B. *Samoderzhavie i dvorianstvo v kontse XIX veka* [Autocracy and Nobility at the End of the 19th Century]. Leningrad: Nauka Publ., Leningrad Department, 1973. 383 p. (In Russian)
- Юшко 2013 — Iushko A. G. “Za kulisami publitsistiki: (Vlasti i «Moskovskie vedomosti» v 1887 godu po smerti M. N. Katkova) [Behind the Scenes of Journalism: (Authorities and *Moskovskie Vedomosti* in 1887 after the Death of M. N. Katkov)]”. *Nikita Petrovich Giliarov-Platonov: Issledovaniia. Materialy. Bibliografiia. Retsenzii: K 125-letiiu so dnia konchiny N. P. Giliarova-Platonova* [Nikita Petrovich Gilyarov-Platonov: Research. Materials. Bibliography. Reviews: To the 125th Anniversary of the Death of N. P. Gilyarov-Platonov]. Dmitriev A. P. (ed.). St. Petersburg: Rostok Publ., 2013, pp. 153–182. (In Russian)